

Гусев А. С.
(сценарий-редактор)

21/11/82

Вет. Ленинград, 1984 Ленинград

Нас унижающий обман

Почему вновь закрыт музей-квартира А. С. Пушкина на Мойке, 12

Прошло чуть больше четырех месяцев с тех пор, как после капитального ремонта был открыт музей-квартира А. С. Пушкина на Мойке, 12.

Недостатки в рекламе «пуска» юбилейного объекта не было. «Вечерка» (от 10 февраля) целую страницу посвятила этому событию, а сколько там похвал строителям, реставраторам! Но с 15 июня по 31 июля квартира поэта, как явствует из объявления, закрыта «по техническим причинам».

Несоблюдение на страницах газеты осветить и это событие...
А. САДЫКИН,
«Вечернего Ленинграда»

Пролог.

С точки зрения поэта

Мы иногда удивляемся, что при жизни Пушкина у поэта было много недругов и недоброжелателей. Сами-то кланемся ему в любви, называем его своим современником. Мы были, есть и будем его друзьями. Но...

Рискнем на минутку представить, будто Пушкин действительно наш современник. Что должен подумать поэт, если по прошествии четырех месяцев после капитального ремонта в его жилище вновь вторглась толпа маляров, столяров, штукатуров, паркетчиков, водопроводчиков...

Скребницей чистил он коня,
А сам ворчал, сердясь
не в меру:
«Занес же вражий дух меня
На распрямленную квартиру».

В самом деле, почти пять лет ремонтировали, и, оказалось, полутора месяцев не хватило. Но ведь в памятный зимний день на всю страну рапортовали о продвинутой работе, принимали поздравления!

Сам о себе Пушкин писал:

О сколько лиц бесстыдно-бледных,
О сколько лбов широко-медных
Готовы от меня принять
Неизгладимую печать!

Эпиграммы были его кинжалами. И как убийственно звучат пушкинские строки, словно специально адресованные сегодняшним любителям показухи:

Новейшие врали вралей
старинных стоят —
И слишком уж меня
их бредни беспокоят.

Впрочем, надо серьезно разбираться, как получилось, что музей-квартира А. С. Пушкина пришлось закрывать на повторный ремонт.

Жесткий прессинг

Сначала полистаем книгу отзывов, что лежит на столике у входа. Среди множества восторженных записей встречаются такие:

«Есть претензии к строителям. Не чувствуется, что они ремонтируют святое для русских место. Качество низкое. Отремонтированное уже рушится. У входа окраска с потеками. Вода заливают отремонтированные комнаты. А. Бабулина. Пермь». «Больно было за тех, кто восстанавливал здание. — столько бросающихся в глаза недоделок: вброс, сойдут. Неужели строители не чувствуют Пушкина? Л. Деревянко. Ленинград».

Руководителям стройки очень не понравилось, что корреспондент интересуется причинами, по которым приходится вновь закрывать музей-квартиру Пушкина. Беседа с заместителем начальника Дзержинского РЖУ Н. И. Третьяковым, главным инженером Управления капитального ремонта Ленгорисполкома А. И. Папковым и заместителем председателя Дзержинского райисполкома Г. Н. Жир-

Анатомия показухи

Разумеется, подавляющее большинство участников ремонта и реставрации дома на Мойке работали честно и добросовестно. Как выяснилось, здание подлежало сносу, и только благодаря энтузиазму строителей и их добровольных помощников его удалось спасти. Тут сказались восхитительное, трепетное отношение к Пушкину.

Но как совместить патристический порыв с откровенной халтурой? Где та черта, за которой слово расходится с делом?

Давайте без лишнего эмоций, основываясь исключительно на документах, проследим судьбу какой-нибудь одной детали пушкинской квартиры. Это могут быть печи (объединение «Реставратор» так и не облицевало их изразцовыми плитками), или система отопления (она подключена к мало мощной котельной, батареи почти не греют, из-за этого в квартире не соблюдается температурный и влажностный режим), или состояние канализации (последний потоп был ликвидирован не далее как три недели назад)...

Но мы в качестве объекта возьмем что-нибудь попроще. Например, двери.

Сначала уточним даты. Музей-квартира открылась на ремонт в мае 1982 года. Согласно решению Ленгорисполкома все виды ремонтно-реставрационных работ должны были завершиться в 1985 году. Впоследствии срок был продлен до 1 октября 1986 года. Итак, цитируем по протоколам производственных совещаний:

9 августа 1985 г.: «Заканчивают подготовку письма в объединение «Реставратор» с напоминанием об изготовлении фурнитуры и дверной столярки в срок до 1 февраля 1986 г.»

6 сентября 1985 г.: «Принять и сведения заявление представителя объединения «Реставратор» т. Мышленского о том, что объединение приступило к изготовлению в своих мастерских столярных изделий».

17 октября 1985 г. (совещание у заместителя председателя Ленгорисполкома): «Специальное научно-производственное объединение «Реставратор» выполнит в 1985 году все столярные и фурнитурные работы по дому № 12 по набережной Мойки».

16 декабря 1985 г.: «Объединению «Реставратор» срочно решить вопрос по изготовлению дверной столярки».

8 января 1986 г.: «Объединению «Реставратор» до 15.01.86 решить вопрос по изготовлению дверной столярки».

22 января 1986 г.: «СНПО «Реставратор» до 29.01.86 определиться со сроками изготовления дверной столярки в полном объеме».

Здесь надо перевести дух.

Когда скончался Александр Сергеевич, на квартиру поэта пригласили художника А. Н. Мокрицкого. Он поставил мольберт в передней и запечатлел Пушкина в гробу. На заднем плане отчетливо просматривалась дверь в кабинет. На основании этого рисунка проектировщики создали чертежи.

Двери пушкинской квартиры были украшением интерьера. На них множество резных деталей, некоторые элементы имеют сложную конфигурацию. Чтобы изготовить такие изделия, нужны хорошие мастера, хороший материал, соответствующий ин-

струмент. Одним словом, работа кропотливая и трудоемкая. Заказ невыгодный.

На 1 февраля 1986 года дверей не было в помине. Между тем сроки подпирала, ведь на Мойку, 12, должно быть поставлено не мало ни много 184 уникальных дверных полотна. Наступило время, когда тянуть резину больше нельзя.

5 февраля 1986 г.: «Генеральному директору объединения «Реставратор» т. Иванову П. М. и главному инженеру УКР т. Палинову А. И. до 15.02.86 выйти в плановую комиссию Ленгорисполкома с вопросом изготовления дверных полотен».

5 марта 1986 г.: «Объединению «Реставратор» выдать объединению «Стройдеталь» наряд-заказ на изготовление дверей».

Нашли-таки козла отпущения! И предлог придумали благовидный. Дескать, объединение «Реставратор» потому так и называется, что реставрирует старые изделия, а изготовление новых не занимается. Так сказать, не его профиль. Будто не «Реставратор» поднимал из руин шедевры отечественной архитектуры в Павловске, Пушкине, Петергофе.

На «Стройдеталь» заказ свалился, как снег на голову. В протоколе от 18 июля 1986 г. зафиксировано: «Срок изготовления дверной столярки сорван».

Готовя этот материал, я позвонил генеральному директору объединения «Стройдеталь» А. М. Железному, спросил, как все же коллективу удалось справиться со сложнейшей задачей. Он тяжело вздохнул и сказал: «Большой кровью».

Тотальным авралом объединение «Стройдеталь» покрыло чье-то головотяпство. Обстановка сумасшедшей гонки, в которой выполнялся заказ, ничего общего с патристическим подъемом не имеет. Возникает вопрос: если «Реставратор» действительно не в состоянии изготовить двери, то почему сразу не поручили объединению «Стройдеталь»?

От имени

Александра Сергеевича

Добрая дюжина различных строительных управлений, трестов, объединений задействована на ремонте и реставрации дома на Мойке. Контроль за стройкой осуществляют: институт Ленжилпроект (авторский надзор), Государственная инспекция охраны памятников, Дзержинский райисполком, Дзержинский райком КПСС, постоянная комиссия по культуре Ленинградского городского Совета народных депутатов, заместитель председателя Ленгорисполкома.

К 30 сентября 1986 года — в установленный Ленгорисполкомом срок — ни одна организация не была даже близка к завершению работ. Только в сентябре, когда строители должны были передать ключи музею, на стройке появился сетевой график производства работ. И. словно в насмешку, точно по графику сработало одно-единственное подразделение: научно-реставрационная мастерская треста садово-паркового строительства. В ноябре, в разгар авра-

ла, когда двор был завален мусором, материалами, забит механизмами, пришли рабочие, разбили газон, посадили кустарники. Надо ли говорить, какая участь постигла труды старательных озеленителей?

Меня принял председатель Дзержинского райисполкома О. Н. Горяинов — человек авторитетный, хорошо знающий свой район, душой болеющий за все, что в нем делается. О доме на Мойке он сказал так:

— Да, мы знали, что зимой выходить с окончанием работ нельзя. Но не срывая же юбилейное мероприятие! Ведь по традиции 10 февраля на Мойке собирается народ, придут делегации. Можно ли не считать с этим? Было принято решение: ко дню памяти поэта открыть музей-квартиру. А летом устранить недоделки. Мы сознательно шли на некоторые издержки, делали это ради нашей национальной гордости — Александра Сергеевича Пушкина.

Примерно такое же объяснение я слышал и от других товарищей. Однажды рискнул высказать предположение, что, может быть, следовало закрыть музей-квартиру не в мае 1982 года, а на год раньше, чтобы у строителей было больше времени и никакая случайность не могла заставить их врасплох. Мне ответили, что, видимо, я плохо знаю наших строителей. Какие сроки ни устанавливай, все равно штурмовщины и недоделок не избежать. Разве пять лет недостаточно для капитального ремонта дома?

И получается, что как ни крути, но, даже судя по объяснениям очень компетентных людей, без брака и халтуры в деле капитального ремонта исторических зданий никак не обойтись.

Автор этих строк был свидетелем, как заместитель директора Всесоюзного музея А. С. Пушкина по хозяйственной части И. Н. Тимофеева обратилась к главному инженеру подрядной организации:

— Как быть с благоустройством двора? Ведь озеленить свою работу выполняли, но от газона и кустарников не осталось и следа. Придется все делать сначала. И кто будет платить за повторную работу?

Главный инженер улыбнулся непонятливости музейного работника:

— Позвоните управляющему трестом садово-паркового строительства, скажите, что говорят из музея Пушкина. От имени Александра Сергеевича попросите привести двор в порядок. Отказать не посмеет.

Именем поэта стали спекулировать.

Паркет клали, когда штукатурка еще не высохла. Холода стояли жуткие. Батареи почти не грели, дубовая клепка интенсивно впитывала атмосферную влагу. Ни один хозяин у себя дома такой паркет класть бы не стал. В квартире Пушкина клали. Прораб подгонял рабочих: давай-давай, надо успеть к 10 февраля! Халтура, брак, нарушение технологии — все простится, все спишет печальный юбилей поэта!

Ничего не списалось. Ложь может породить только ложь. Одно нарушение повлекло за

собой другое. Паркетчики, выполняя в квартире Пушкина бросовую работу, в один прекрасный день напились, устроили драку. Всю бригаду прямо с Мойки, 12, увезли в медвытрезвитель.

Надо признать: мы, журналисты газет, радио, телевидения, в немалой степени способствовали раздуванию ажиотажа. Не замечали (или не хотели замечать), что строители не выдерживают сроки, гонят брак. Ответной реакцией на наши восторженные корреспонденции были цинизм и ханжество.

Пенсионер Пугачев Борис (отчество в письме не указано), узнав из телевизионной передачи, что на ремонт дома, где жил Пушкин, требуются строительные рабочие, оформился в СМУ-16 по своей старой специальности — плотником 5-го разряда. Предварительно договорился с прорабом, что будет работать именно на Мойке, 12. «Я рассчитывал этим музеем и закончить свой трудовой путь», — пишет он. Вот что произошло дальше:

«Прихожу 18 ноября к прорабу, с которым договаривался, а он меня посылает не на музей Пушкина, а на жилой дом по улице Халтурина, 26. Я ему говорю: «Так ведь мы с тобой как договаривались». А он ответил: «У меня музей Пушкина не горит, он подождет, меня другие объекты поджидают». И я сразу понял, что он негодяй... Бригадиру, Валентину, я рассказал, что принимали на музей Пушкина, а направили сюда. А он мне говорит: «Какая тебе разница, где деньги зашибать». Меня обидели эти слова, и я ему говорю: «Для тебя никакой разницы, ибо ты счастье видишь только в рубле, а для меня есть разница». И он обиделся. А другой рабочий мне и говорит: «Да что тебе этот Пушкин дался, мы работали в его квартире, так в гробу я видел эту работу». И мне стало больно и обидно, что такие непотребные люди строят этот уникальный памятник. На другой день я рассчитался».

Эпилог.

С точки зрения поэта

За меня не будет в ответе,
Можете пока спойно спасть.
Сила — право, только
За меня вас будут проклинать.

Это из статьи Ахматовой «Слово о Пушкине». Страшным четверостишием заклеймила она современников гоминого поэта. Через два дня после смерти дом Пушкина стал святыней России. А через год в его квартире играли свадьбу сына вельможного князя Волконского с дочерью Бенкендорфа.

Небрежение к святым местам случается и в наши дни. Пока писалась эта корреспонденция, Управление капитального ремонта, которое пять лет назад подрядилось привести в порядок дом Пушкина и которое не закончило работы и по сей день, переименовано в Главное управление по капитальному ремонту и реконструкции жилых и общественных зданий Ленгорисполкома.

Вывеску мы сменили. Хорошо, если бы следом удалось покончить с беспечным отношением к историческим памятникам.

С. РАПКИН